

Депутатские заботы

Пандемия коронавируса «прошлась» по Виталию Викторовичу и в рабочих, и в личных моментах, и проявил себя депутат Госдумы очень достойно. Во время ограничения передвижений по стране не пользовался депутатскими привилегиями, а, как все, послушно отбывал двухнедельную самоизоляцию, вернувшись из Москвы в Магнитогорск на очередную региональную неделю. При этом активно включился в помощь горожанам, оставшимся без поддержки во время самоизоляции: продукты, наборы, средства индивидуальной защиты, лекарства одиноким старикам, планшеты малоимущим семьям – далеко не полный перечень того, что депутат приобретает на собственные средства.

При этом, несмотря на пандемийные ограничения, продолжал вести приём населения, рабочие совещания с главами поселений избирательного округа – правда, и в режиме онлайн. Отметим особо: ни одно обращение в приёмную Бахметьева не осталось без ответа, львиная доля вопросов решалась в пользу обратившихся. А в конце года Виталий Викторович сам перенёс ковид: болел в Магнитогорске, а супруга – в Москве, так что, может сравнить. Улыбается: оснащённость столичной клиники для госслужащих высшего звена, конечно, лучше магнитогорских медучреждений, а вот лекарства, выписанные жене, ей привезли из магнитогорских аптек, в которых острого дефицита в медикаментах не ощущалось.

Об итогах прошедшего года и перспективах года наступившего говорим с депутатом Государственной Думы, членом комитета по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству, руководителем экспертно-консультативного совета ЕР по совершенствованию законодательства в области межбюджетных отношений и местного самоуправления Виталием Бахметьевым.

– Уже месяц страна живёт при бюджете, принятом впервые за несколько лет с заметным дефицитом, а в ситуации, складывающейся сейчас, предсказать стабильность даже нынешних цифр, мягко говоря, трудно. Разумеется, жителей в связи с этим интересует: на чём будем экономить?

– В составе Думы седьмого созыва принимаю уже четвёртый бюджет. Первые два были профицитными, в прошлом году дефицит был небольшим, в этом он уже существенный: расходная часть недополучила 2,755 триллиона рублей, или 2,3 процента ВВП. Это много. В чём причина? Основной источник бюджета – налоги, стоимость нефти, от которой мы всё-таки зависим. В пандемийный год экономика просела во всём мире: из-за карантина снизилось производство, прервались многие торговые связи между странами, упали доходы населения, и это понятно: откуда им взяться, если в мире почти ничего не работало? Но экономить ни на чём не будем, все социальные обязательства, принятые государством, будут исполнены. Доходная часть бюджета на 2021 год принята в размере 18 триллионов рублей, на расходы нам нужны 20–21 триллион, недовосток покроем из фонда национального благосостояния. По бюджетному правилу, подушка безопасности в фонде должна быть в размере семи процентов от ВВП – это восемь триллионов рублей. Когда формировали фонд, оппозиция в один голос кричала: «Зачем копить? Давайте тратить!». Правительство же приняло, может, на тот момент непопулярное, но, как показал сегодняшний день, верное решение. Сейчас в фонде 12 триллионов

Слышать людей, помогать им

Евгений Ружмагёв

Прошедший год для Виталия Бахметьева, как и для всей страны, выдался непростым

рублей, это больше, чем семь процентов ВВП, излишек направим на покрытие дефицита.

– **Всё чаще звучат вопросы: правильно ли Россия закрывалась вслед за всем миром весной, когда ковидные сводки были не так страшны? А вот осенью, когда цифры страшной статистики зашкаливали, казалось бы, и надо бы закрываться – а уже нет возможности себе это позволить...**

– Будем честны: объективно на этот вопрос не сможет ответить ни один специалист, все прогнозы могут быть лишь в условном наклонении, а в эти самые «что было бы, кабы» я не верю. Думаю, весной всё было сделано правильно. У правительства и медицины было время тщательно подготовиться к той самой второй волне, которая нахлынула осенью: заболевших в разы больше, последствия в разы тяжелее, с большими потерями, с огромными усилиями – но всё-таки справились и продолжили справляться. Что было бы, если бы не «закрылись» весной? Как вы думаете, почему Китай так быстро локализовал вирус и больше почти не болеет?

– **Менталитет населения: они послушны...**

– Совершенно верно: им сказали сидеть дома и носить маски – все как один это исполняют. Наш народ, живя в условиях пандемии уже год, до сих пор ворочает нос, когда заставляешь надеть маску. Честно, страшно подумать, что было бы весной, когда у медицины не было сегодняшних мощностей для лечения, что было бы, не закрой мы страну по домам.

– **Вернёмся в экономику. Вы, как профессионал в межбюджетных отношениях, что можете сказать о справедливости в распределении средств между субъектами страны и городами?**

– Бюджет на местах формируется из двух составляющих: собственные доходы и дотации. Все муниципальные образования в стране дотационные: Магнитогорск, к примеру, живёт на 30 процентов, которые заработал сам, ещё 70 – субвенции,

субсидии, финансирование федеральных программ и так далее. Как видим, в городе обстановка благополучная. А в сельских поселениях собственных доходов всего 20 процентов, а 80 – дотации. Справедливо это или нет? Вопрос открытый и, поверьте, очень сложный. Возглавляя профильный совет фракции, работаю с экспертами, за плечами которых кресла замгубернаторов, глав городов и районов, – серьёзные ребята с большой практикой межбюджетных отношений со всей страны. Разработали и внесли около 30 инициатив в этом вопросе, в ответ не получили ни одного предложения ни от депутатов, ни из регионов. Что такое межбюджетные отношения? – распределение средств, собранных в виде налогов. Основные налоги регионов – налог на прибыль, из которого всего три процента забирает федерация, и НДС, который целиком остаётся в регионе. Основное место образования НДС – города, в них больше рабочих мест. По закону в муниципалитетах остаётся не менее 15 процентов НДС, зачастую чуть больше, но незначительно.

– **Это и несправедливо: если деньги зарабатывают в Магнитогорске, почему они не остаются в Магнитогорске? Почему 15–20 процентов, а не 80?**

– Потому что тогда Магнитка будет процветать, а менее успешные города и сёла – загибаться. Это справедливо? Нам повезло родиться в городе, в котором всегда будут работа и заработок. А что делать тем, у кого нет промышленных предприятий такого уровня, как ММК? Другое дело, ещё в 2016-м, когда в Магнитогорске проходил экономический форум под председательством Дмитрия Медведева, я говорил, что часть налога на прибыль необходимо оставить муниципалитету, а не весь отдавать в регион, чтобы администрация ориентировалась, насколько эффективно работают предприятия, и влияла на рост показателей. Далее: 131 федеральный закон муниципального образования ставит серьёзную ответственность перед муниципалитетом, но

она не подкреплена финансово, а я всегда говорил, что полномочия муниципалитетов должны быть подкреплены финансированием. Пример навскидку – закон о бережном отношении к животным: закон принят, уличных животных обязаны содержать в приютах, которые необходимо строить и финансировать. Цена вопроса – четыре миллиона только в Варненском районе. А по всей области? А по стране? Финансирование – за регионом, выделяют копейки, ответственность – главы муниципалитета, а у него денег нет.

– **Кстати, о районах: формат общения онлайн не ухудшил эффективность взаимодействия?**

– Наоборот, мобилизовал: не нужно куда ехать, нажал кнопку – и ты уже обсуждаешь дела. Но это касается администрации поселений, депутатов. С рядовыми людьми встречаюсь, увы, реже, а я – один из самых активно встречающихся с населением депутатов.

– **Зачем вам это?**

– В век Интернета любые инициативы сверху тут же обругиваются в Сети безымянными «оппозиционерами», люди им верят, принимая в штыки законопроекты. На встречах объясняю, как всё обстоит на самом деле, принимаю обращения. Готовим видеоконференцию глав сельских поселений с оператором по вывозу ТКО и министерством экологии Челябинской области, потому что вопросов много: есть ТКО, и это не биологические отходы и не строительный мусор, за которые нужно платить отдельно. И бизнес не имеет права использовать для отходов муниципальные контейнерные площадки, а сам заключать договор с оператором на обслуживание, потому что вывоз его ТКО не должно оплачивать население. Расселение детей-сирот, межбюджетные отношения – тем много, и все требуют обсуждения.

– **Все ли депутаты так активно принимают личное участие в делах округа – вплоть до покупки продуктовых наборов ветеранам?**

– Так или иначе, думаю, все. Время такое – нельзя не помогать. Раньше находил спонсоров среди бизнес-сообщества, теперь, когда из-за пандемии встречи стали редкими, вкладываю личные деньги. Потому и подарки стали скромнее (улыбается). Но мне помогает фонд «Металлург», и спасибо ему, конечно, огромное.

Где бы ни работал, отдавался делу. И я не боюсь встреч с людьми, не прячусь, объясняю, подтверждаю цифрами, отвечаю на неудобные вопросы. Три из семи дней в неделю провожу в Магнитогорске: веду приёмы, видеоконференции, делаю депутатские запросы, помогаю решить проблемы – и люди видят, слышат, понимают. За «Единую Россию» проголосовали 40 процентов избирателей. Да, это не прошлые 60–70, и для государства с многопартийной политической системой это не нужно, 40 – прекрасный показатель. Власть нуждается в критике, но критика должна быть конструктивной. С этой точки зрения не люблю Интернет и порой поражаюсь, до какой низости могут дойти безымянные комментаторы в агрессии и подтасовке фактов.

– **Многие из ныне успешно реализуемых в Магнитогорске проектов, по сути, заложили вы: дорожная революция, закупка техники, ремонты культурных учреждений – всё это, помнится, обсуждали в интервью с вами, когда вы сами были главой города...**

– Ещё парку монумента, который мы отстояли от посягательств тех, кто хотел построить очередной торговый центр, требование постоянно убирать город, потому что чисто не только там, где не сорят, но и там, где убирают. А инициатива – после снегопада вывозить снег за город, помню, вызвала ступор: зачем вывозить, он же весной всё равно растает (улыбается)?.. А зима та, если помните, была такой снежной, что трамваи встали (вздыхает). Главное, что руководитель видит проблемы и грамотно их решает, а кому достанутся лавры – какая разница? Да и главой я был всего год, потом стал депутатом Госдумы – что успел сделать за это время? Ничего, только темы обозначил. Мог бы прийти другой и всё забросить, но пришёл Бердников, очень грамотный, профессиональный специалист, который сделал для Магнитки, пожалуй, больше, чем все его предшественники. Горд, что под его руководством Магнитогорск активно и планомерно меняется в лучшую сторону. Понятно, что и финансирование сегодня не то, что раньше, но поверьте: главное – деньги не только получить, и использовать в дело так, чтобы похвалили и дали ещё. Могу сказать, что Магнитогорск в сравнении с другими подобными муниципальными образованияами – город, в котором почти нет проблем, и немалая заслуга в этом, конечно, руководства города и комбината, участвующего во всех его проектах: дороги, парки, скверы, городские пространства, а сколько строится школ и детских садов, а какой чудо-театр после ремонта!

– **Вы были топ-менеджером ММК, потом главой города, теперь политик. Кем быть привычнее?**

– Безусловно, производственником! Это мой диплом, моя профессия, в которой всё понятно и конкретно. Работа главы шире, здесь уже политика, но тоже вполне конкретная работа. В деятельности депутата разобраться сложнее. В законотворчестве не силен – буду честным, я не профессор юриспруденции, как Павел Крашенинников. Но нашёл другую стезю: встречаться с людьми, слышать их и помогать им.

Рита Давлетшина